

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Автор: Альбина Глухих

В середине 1957 года в село Сургут пришел первый караван барж с нефтеразведчиками. Фонтанов они сразу не получили, зато Сургут стал приобретать довольно цивилизованный вид, даже автобусное движение было открыто.

Была создана Сургутская геологоразведочная экспедиция, руководил которой Фарман Курбан оглы Салманов, а попросту Фарман Курбанович. Познакомилась с ним я через несколько лет, когда он создавал Правдинскую экспедицию, но уже знала, что не проявит он настойчивости, а порой и неповиновения, геологические работы в Сургутском районе, возможно, были бы прекращены. Но зафонтанировал Усть-Балык, Покур, Мегион, скептики были посрамлены. Зимой шестьдесят четвертого года среди немногочисленных предприятий Сургута появилось нефтепромысловое управление (НПУ) "Сургутнефть", возглавил которое Василий Степанович Иваненко. Он недолго руководил НПУ, говорили, что его отправили советником по нефтяным делам в одну из арабских стран. Но именно при нем была отправлена первая баржа с нефтью Усть-Балыкского месторождения, открытого сургутскими геологами.

Сургут я увидела летом шестьдесят пятого года. По заведенному правилу пошла вначале представляться первым лицам города – первому секретарю горкома партии Василию Васильевичу Бахилову и председателю райисполкома Антониде Георгиевне Григорьевой. Надо было согласовать свои творческие планы с их советами и предложениями. Мнения наши совпали. Они наставляли журналистов, и в то же время вроде как оберегали. Несколько позже, когда строился мост через Юганскую Обь, я однажды в шторм поднялась на строительную площадку с основания "быка" по лестнице без страховки. Страху натерпелась по самую макушку. Рассказывая об этом тогдашнему секретарю горкома КПСС Герману Семеновичу Мачехину, рассчитывала услышать хотя бы сочувствие, а он отчитал меня за безрассудство самыми крепкими словами. И был прав. Часто я видела, как мои коллеги забирались на "полати" буровых вышек, чтобы заснять что-то интересное.

За сорок лет работы в газете я повидала немало руководителей городов и районов, но ни разу не встречала такого удивительного тандема как Григорьева – Бахилов. У Антониды Георгиевны за плечами было только педучилище, это не мешало им организованно развертывать геологоразведочные и промысловые работы. Неудивительно, что их уважали, к советам прислушивались. В знак глубокого признания заслуг Бахилова одно из месторождений назвали его именем, ему присвоили звание Героя социалистического труда. Больше в округе не было партийных и советских деятелей, отмеченных столь высокой наградой. Стоит сказать и о Григорьевой, на чью долю председателя окрисполкома пришелся пик геологических открытий и нефтедобычи, за что округ был удостоен ордена Ленина, а она награждена орденом Октябрьской революции и другими.

Такое отклонение от рассказа о самих покорителях недр, на мой взгляд, вполне естественно, потому что без Григорьевой и Бахилова Сургут не скоро бы стал таким, какой сейчас.

Летом журналистский поиск привел меня в бригаду Георгия Еремина, любителя пошутить и "пофестивальить", как он называл товарищеские мальчишники. Поездка в Сургутскую экспедицию вообще открыла интереснейших людей. Инженер Юлия Кононова, начальник экспедиции Борис Власович Савельев, главный геолог Евграф Артемьевич Тепляков... Я могу продолжить этот список, потому что долгие годы этот коллектив "кормил" меня все новыми сюжетами. Но, пожалуй, самые теплые отношения сложились с семьей Тепляковых. Ученик и любимец Салманова Евграф Артемьевич был его настоящим сподвижником, их связывали не только служебные, но и дружеские отношения. На буровых он проводил времени больше, чем в кругу семьи. Кстати, жена Валентина тоже была геологом.

Меня удивляло, что на буровые частенько приходили пешком, приезжали на обласах ханты посмотреть на сооружение, работающее в тайге, поговорить, а то и просто продуктов попросить... Было и другое. При испытании скважины бригадой Козловского нефть попала в рыбную речку. Ханты подняли шум, тогда состоялся суд, но я не помню, как наказали виновников экологической катастрофы.

Геологи открывали месторождение за месторождением, нефтяники наращивали нефтедобычу. Уже в первый год пробной эксплуатации "Сургутнефть" отправило в Омск нефтеналивными баржами сто тысяч тонн "черного золота". В НПУ собрался прямо-таки образцовый инженерный коллектив – Николай Григорьевич Аникин, ставший впоследствии первым секретарем

Сургутского горкома партии, Герасим Сенерович Ли - инициатор газлифтного способа, Ренат Мамлеев, философ и ученый, Борис Николаевич Таратынов, "вечный" заместитель начальника по хозяйственным вопросам... Потом приехали Лев Чурилов, Павел Чечин, Василий Васильевич Кореляков... Сургут был кузницей руководящих кадров нефтяной промышленности, впоследствии его инженеры возглавляли крупные нефтяные подразделения, фирмы, ушли в министерства.

Журналисты дотошно отслеживали жизнь зарождающихся "звезд" нефтяной эпопеи. Редактором Сургутской районной газеты был Владимир Сергеевич Корчемкин, он был не только администратором, но и сам любил писать о геологах и нефтяниках. Иван Прокопьевич Захаров, Анатолий Зубарев, поэт-геолог Виктор Козлов, но душой сургутской пишущей братии был фронтовик Николай Иванович Ездаков. Он с пристрастием выслушивал наши планы, советовал. Сургут, уже ставший рабочим поселком, он знал как свои пять пальцев, хорошо был знаком с первыми геологами, приехавшими "за туманом и запахом тайги", потому его советы были бесценны.

Почти сорок лет прошло с того благословенного времени. Имена тех, первых, увековечены в названиях месторождений, улиц, их фотографии, документы хранятся в музеях и архивах, но народная память долго еще будет повествовать о них, облакая биографии деталями и фактами.